

А.Н.Пятаков

PROSUR – новый механизм южноамериканской (дез)интеграции?

В статье проанализирован спектр вопросов, связанных с функционированием нового южноамериканского интеграционного объединения — Форума за прогресс Южной Америки (*Foro para el Progreso de América del Sur, PROSUR*) — в первый год существования. Рассмотрены причины его возникновения, связанные с трудностями предыдущих интеграционных блоков и с венесуэльским политическим процессом. Подробно прослежена хронология становления нового объединения. *PROSUR* проанализирован в контексте разворачивания интеграционного континуума «открытого регионализма», исходным пунктом которого стала Зона свободной торговли двух Америк (*Area de Libre Comercio de las Américas, ALCA*). Высказана гипотеза, согласно которой *PROSUR* функционально выполняет роль политической надстройки над экономическим базисом данного процесса. Подробно проанализирован организационный регламент блока и установлено, что *PROSUR* имеет много общих черт с предыдущими объединениями. Зафиксировано, что пока блок «работает» скорее на разъединение Южной Америки, нежели на ее объединение. Статья носит полемический характер, а некоторые аспекты поданы намеренно провокативно с целью стимулирования научной дискуссии о геополитической природе и целях *PROSUR*.

Ключевые слова: *PROSUR*, Южная Америка, Судамекзит, интеграционный континуум, параинтеграция, *COVID-19*.

DOI: 10.31857/S0044748X0009859-3

Статья поступила в редакцию 05.04.2020.

Земля славная! И урожай всегда бывал на диво! Но на заколдованном месте никогда не было ничего доброго. Засеют как следует, а взойдет такое, что и разобрать нельзя: арбуз не арбуз, тыква не тыква, огурец не огурец... черт знает что такое!

Гоголь Н.В. Заколдованное место.

В марте 2020 г. исполнился год с момента основания нового интеграционного объединения — Форума за прогресс Южной Америки (*Foro para el*

Андрей Николаевич Пятаков — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул Б.Ордынка, 21, anpyatakov@yandex.ru).

Progreso de América del Sur, PROSUR). Казалось бы, многолетняя и весьма разнообразная практика региональной интеграции обогатилась еще одним коллективным опытом консолидации, перевернута еще одна страница на трудном пути к достижению если не латиноамериканского, то южноамериканского единства. Однако на проверку оказывается, что не все обстоит столь однозначно и прямолинейно. Многие признаки и факты указывают на то, что *PROSUR* стал результатом стечения обстоятельств, а не глубоко продуманной долгосрочной стратегии, а само его существование скорее разъединяет регион, нежели сплачивает.

«ЧУЖИЕ» ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ *PROSUR* И ИХ СЛЕДСТВИЯ: СПЕШКА, ПЛАГИАТ НАЗВАНИЯ И ТАК ДАЛЕЕ

На первый взгляд может показаться, что новый формат *PROSUR*, пришедший на смену *de facto* распавшемуся Союзу южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR*), сохраняет и наследует объединительную инерцию, заложенную предшественником, и тем самым поддерживает сложившееся южноамериканское интеграционное единство в гомеостатическом равновесии. Вроде бы произошла лишь смена «политического знака» с «плюса» на «минус» (или наоборот), а некий «модуль» интеграционного состояния остался прежним. Но такая оценка даже с количественной точки зрения выглядит шатко: если *UNASUR* с момента основания объединял все 12 государств региона, то в интеграцию в формате *PROSUR* первоначально были вовлечены 7 стран на правах постоянных членов (Аргентина, Бразилия, Колумбия, Парагвай, Перу, Чили, Эквадор) и три в статусе наблюдателей (Боливия, Уругвай, Суринам).

Обращает на себя внимание спешка, с которой создавался *PROSUR*. Воспользовавшись «окном возможностей», открытым как массовым выходом государств из *UNASUR*, так и обострением ситуации вокруг Венесуэлы, чилийская и колумбийская дипломатии стали активно продвигать идею нового южноамериканского объединения. Ощущение спешки подкрепляет и то, что само название *PROSUR* неоригинально: на момент создания блока оно принадлежало одной региональной организации и минимум двум корпорациям (испанской по производству продовольствия, созданной еще в 1965 г. [1], и аргентинской, функционирующей с 1994 г. и специализирующейся на производстве оливкового масла [2]). Международная организация латиноамериканского масштаба с аналогичным названием осуществляет с 2010 г. защиту интеллектуальной собственности в сфере промышленного производства. Ее полное наименование — «Промышленная собственность на службе инноваций и торговли» (*Propiedad Industrial al servicio de la innovación y el comercio, PROSUR*) [3]. На факт плагиата не обратил внимание ни один международный обозреватель, следивший за процессом создания объединения. То обстоятельство, что инициаторы нового интеграционного блока, считающие себя поборниками ценностей «рыночной экономики», не удосужились соблюсти права на интеллектуальную собственность данного названия и позаимствовали его у других субъектов, включая торговые марки, можно объяснить только тем, что объединение создавалось буквально с «чистого листа» и в режиме цейтнота. По-видимому, ор-

ганизаторы руководствовались двумя императивами: во-первых, придать названию созвучие с *UNASUR* для демонстрации преемственности; во-вторых, по возможности наполнить его положительными коннотациями, ведь буквальное прочтение аббревиатуры — «ЗаЮг».

Длительной предыстории вызревания предпосылок, аутентичных самому объединению, у процесса образования *PROSUR* не было. Оно возникло в пассивной логике «от противного» и явилось собой результат центробежных тенденций своего предшественника. Непосредственными предпосылками создания *PROSUR* стали кризисные моменты в функционировании *UNASUR*, которые впервые проявились в 2016 г. и были уже проанализированы автором данной статьи [4]. К 2018 г. их критическая масса стала настолько мощной, что шесть государств заявили о приостановке членства в *UNASUR*, подписав соответствующую совместную декларацию. По мнению российских латиноамериканистов Виктора Лазаревича Хейфеца и Лилии Вячеславовны Хадорич, данный документ мог стать (и, подчеркнем, в конечном счете стал) «реальным шагом на пути разрушения континента как геополитического блока и влиятельного актора в системе международных отношений» [5, с. 91]. Для концептуального описания возможного процесса дезинтеграции *UNASUR* аргентинские политологи Николас Комини и Алехандро Френкель еще в 2016 г., по аналогии с «Брекзитом», ввели в научный оборот термин «Судамекзит». Наряду с узким пониманием данного термина возможно и более широкое его толкование, предложенное Лазарем Соломоновичем Хейфецем и Ксенией Александровной Коноваловой. С их точки зрения, под этим термином можно понимать «вообще процессы деконструкции Южной Америки как одного из центров складывающегося полицентричного миропорядка на фоне последствий кризисных явлений» [6, с. 228]. Именно этот процесс южноамериканской деконструкции и лежит в основе формирования *PROSUR*, ставшим логичным и весомым результатом дезинтеграции.

Весьма показателен минимальный хронометраж создания объединения. Если рождению *UNASUR* предшествовали годы подготовки (с 2004 по 2008), то для формирования *PROSUR* хватило считанных месяцев: весь процесс продлился с середины января до конца марта 2019 г. Впервые идея создать новую группировку была озвучена колумбийским президентом Иваном Дуке (2018 — н/в) 14 января 2019 г. в интервью радиостанции *Oye Cali*, причем этот вопрос далеко неслучайно был поставлен в контексте обсуждения венесуэльского фактора в функционировании *UNASUR*. Не стесняя себя в выражениях, колумбийский президент заявил: «Очень важно покончить с этим институтом, который стал консилиумом венесуэльской диктатуры, и мы существенно продвинулись в переговорах с различными президентами Латинской Америки, чтобы *UNASUR* перестал существовать, и стартовал этап более подвижной, менее бюрократической и более координированной кооперации. Мы продвинулись в создании *PROSUR*, который станет чем-то большим, чем бюрократическая организация, находящаяся в услужении отдельного правительства...» [7]. Из общего посыла видно, что главная цель изначально и на первых этапах состояла не столько в создании нового объединения, сколько в ликвидации старого — *UNASUR*. Новый проект интересовал инициаторов не сам по себе, а в том, насколько

Дружественный жест президента Чили в Белом доме на встрече с Д.Трампом

именно от Себастьяна Пиньеры (2010—2014, 2018 — н/в) исходили предложения, он же и предпринимал организационные шаги по практическому воплощению проекта. Впрочем, есть эксперты, полагающие, что идея запуска нового интеграционного блока изначально принадлежала чилийской стороне. Так, аргентинский экс-министр иностранных дел Хорхе Тайана (2005—2010) полагает, что мысль о создании *PROSUR* возникла после визита Пиньеры в Соединенные Штаты Америки, и импульс был задан именно им [8]. Встреча президентов Чили и США состоялась в сентябре 2018 г. и ознаменовалась весьма символическим скандальным казусом, быстро превратившимся в мем в латиноамериканском интернет-сегменте*. Трудно объективно сказать, в какой мере переговоры С.Пиньеры с Дональдом Трампом стали в действительности толчком к созданию *PROSUR*, однако рядоположение этих двух событий в прошлом высокопоставленным, а, значит, осведомленным, экспертом заставляет задуматься...

***PROSUR* И ВЕНЕСУЭЛЬСКИЙ ФАКТОР**

Следующим этапом формирования предпосылок создания *PROSUR* стали события вокруг нового витка политического кризиса в Венесуэле, связанные с самопровозглашением в статусе временного президента Хуана Гуайдо 23 января 2019 г. [9]. Данное событие придало интеграционному процессу дополнительный импульс. Венесуэльский политический кризис и вызревание идеи *PROSUR* тесно переплетены между собой. Для того, чтобы доказать эту взаимосвязь, целесообразно восстановить хронику событий того времени.

* В ходе личной беседы с Д.Трампом чилийский коллега продемонстрировал перед камерами американский флаг, на котором небольшим квадратиком был выделен фрагмент, совпадающий с национальным флагом Чили. При этом, чтобы достичь эффекта вложенности одного флага в другой, было изменено расположение красных и белых полос на флаге США. Упоминание о данном эпизоде представляется уместным в свете интерпретации Х.Тайана *PROSUR* как *PRONORTE* (т.е. «ЗаСевер»), высказанной им в той же статье.

Спустя почти месяц — 18 февраля 2019 г. — идея нового блока прозвучала более артикулированно, но уже из уст чилийского президента. В своем Twitter-аккаунте С.Пиньера заявил: «*UNASUR* три года как парализован и потерпел поражение из-за избыточной идеологизации. Наше предложение — создать новый пример для Южной Америки (*PROSUR*) для лучшей координации, кооперации и региональной интеграции, свободной от идеологий, открытой для всех и на 100% берущей обязательства по защите демократии и прав человека» [10]. В тот же день (!) чилийский лидер анонсировал визит в Колумбию в г. Кукута с целью демонстрации политической солидарности с участниками поп-концерта *Venezuela Aid Live**, организованного 22 февраля 2019 г. в поддержку «президента» Х.Гуайдо и операции по передаче Венесуэле гуманитарной помощи. В ходе визита чилийский лидер встретился как с «виновником торжества», так и с колумбийским и парагвайским коллегами. Информационные агентства не сообщают, обсуждались ли тогда детали будущего саммита, однако уже 27 февраля С.Пиньера объявил о том, что ведется подготовка к учредительному саммиту *PROSUR* и (sic!) озвучил персональное официальное приглашение Гуайдо на предстоящее мероприятие регионального значения [11]. Подобный оперативный анонс не мог быть односторонней инициативой чилийской дипломатии, выдвинутой без согласования с партнерами, что косвенно доказывает проведение переговоров по тематике *PROSUR* в Кукуте.

Как показала практика, ключевым и, пожалуй, единственным механизмом легитимации Х.Гуайдо стал «парад» международных признаний его в качестве законного президента (Венесуэла в очередной раз выступила в роли «лаборатории» по созданию политических прецедентов и «настройки» новых политтехнологий дестабилизации). С нашей точки зрения, одной из целей ускорения интеграционного процесса в формате *PROSUR* стало стремление быстро соорудить довольно представительную региональную «площадку» для презентации мировому и латиноамериканскому сообществу Х.Гуайдо. Справедливости ради стоит отметить, что косвенной причиной инициирования переговоров по *PROSUR* стало снижение интенсивности и напора внешней политики Венесуэлы [12], ограниченной объективными факторами сужения «левого сегмента» Латинской Америки.

Возвращаясь к личности Х.Гуайдо, подчеркнем, что самопровозглашенец по причинам, выходящим за тематические рамки данной статьи, так и не участвовал в учредительном саммите *PROSUR*. Это вовсе не обесценивает высказанную гипотезу. Его отсутствие стало той случайностью, которая не отменяет закономерность. Вся отслеженная выше хронология событий показывает, что первый саммит «клона» *UNASUR* мог стать ареной международного политического дебюта Х.Гуайдо, но не стал таковой из-за стечения обстоятельств.

Перед тем, как анализировать учредительный саммит *PROSUR*, состоявшийся 22 марта 2019 г. в чилийской столице Сантьяго, целесообразно подытожить вклад Чили в воплощение проекта в жизнь. В большинстве материалов аналитических СМИ отмечается, что в основе этого интегра-

* Испаноязычный вариант названия концерта выглядит так: *Música por Venezuela: Ayuda y Libertad* («Музыка за Венесуэлу: помощь и свобода»).

Президенты Чили и Колумбии внимательно слушают самопровозглашенного «президента» Венесуэлы в г. Кукута. Февраль 2019.

ционного объединения лежит чилийско-колумбийский тандем. Однако указанные выше факты, а также совокупность других обстоятельств (форум был проведен в Сантьяго; Чили по его итогам стала временным председателем сроком на один год) дают основания предположить, что это было в большей степени чилийской инициативой. Если в первый президентский мандат (2010—2014) С.Пиньера сконцентрировался преимущественно на внутривнутриполитических вопросах [13], создавая себе положительную репутацию, то, приближаясь к середине второго мандата (2018—2022), он взял курс на «выход в мир». До этого резонансные региональные инициативы реализовывались если и с участием Чили, то не по ее инициативе: например, Тихоокеанский альянс (*Alianza del Pacífico, AP*) в 2011 г. создавался с подачи Мексики и Перу, а Группа Лимы (*Grupo de Lima*) в 2017 г. — по предложению Перу.

С приходом в Бразилии к власти Жаира Болсонару (2019 — н/в) [14] перед Чили открылся веер возможностей. Раньше, при левоцентристах, южноамериканский гигант был очень активен на международной арене. Бразилия принадлежала центральной роль в создании *UNASUR* и Сообщества латиноамериканских и карибских государств (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*). Но с 2018 г. внешняя политика страны стала проводиться по остаточному принципу: сократить до минимума региональную повестку и участвовать только в тех инициативах, в которых не участвовать невозможно (например, *BRICS*). В региональном плане страна взяла курс на «геополитический протекционизм», кульминацией которого стали следующие события: осенью 2019 г. Итамарати (бразильское внешнеполитическое ведомство) угрожало Аргентине исключением из общего рынка стран Южной Америки (*Mercado Común del Sur, MERCOSUR*) в случае победы Альберто Фернандеса (2019 — н/в) на выборах, а после его избрания — если новые власти ограничат импорт из Бра-

зилии. Кроме того, в январе 2020 г. Бразилия анонсировала выход из состава *CELAC*. Таким образом, если при левых правительствах Бразилия находилась в числе государств, «претендующих и на глобальное влияние» [15, с.125], то при правых она фактически отказалась и от региональных претензий. На этом фоне в Южном конусе возник вакуум лидерства, чем не преминуло воспользоваться Чили. Сантьяго уже ведет активную политику на нетрадиционных для него направлениях, например, очень активно — в Центральной Америке [16]. Поэтому столь упорные усилия, предпринятые С.Пиньерой по реализации проекта *PROSUR*, следует рассматривать как попытку чилийской дипломатии завоевать региональное влияние.

ДЕКЛАРАЦИЯ *PROSUR*. МАНИФЕСТ «ОТКАЗА ОТ ИДЕОЛОГИИ» КАК ФОРМА ИДЕОЛОГИИ

22 марта 2019 г. в Чили состоялся саммит, где обсуждались базовые документы *PROSUR*. В президентском дворце «Ла Монеда» собрались семь президентов (Аргентины, Бразилии, Колумбии, Парагвая, Перу, Чили и Эквадора), а также представители рангом ниже от Боливии (заместитель министра иностранных дел) и Уругвая (заместитель секретаря министра внешнеполитического ведомства). Суринам и Гайана были представлены своими послами в Чили. Собрать не простое, а квалифицированное южноамериканское большинство удалось с большим трудом. Эво Моралес (2006—2019) категорически отказался участвовать в инициативе, но в последний момент все-таки отправил в Сантьяго мидовского работника. Чтобы убедить Табаре Васкеса (2005—2010, 2015—2020) поучаствовать во встрече, Уругвай в начале марта посетил аргентинский лидер Маурисио Макри (2015—2019), но его усилия не увенчались успехом. Тот факт, что три государства — Боливия, Уругвай и Суринам — участвовали в форуме лишь в статусе наблюдателей и отказались подписать итоговую декларацию, также снижает уровень его репрезентативности. Для сравнения: на учредительном саммите *UNASUR* в 2008 г. присутствовали 11 из 12 южноамериканских лидеров (президентов и премьер-министров); то есть уровень стартовой южноамериканской консолидации у *PROSUR* гораздо ниже, что впоследствии может стать его уязвимым местом.

Саммит был однодневным, а сама встреча длилась менее двух часов (с 11.30 до 13.15), причем была разделена на два тематических блока: «Диалог для координации и сотрудничества в Южной Америке» и «Вызовы и возможности региональной интеграции». «Спринтерские» темпы вряд ли способствовали конструктивности дискуссии. Судя по максимально сжатому хронометражу саммита, стороны собрались не столько для обсуждения, сколько для подписания уже готового документа, и форум в целом имел формально-декоративный характер. По итогам переговоров была заключена так называемая «Декларация Сантьяго» (полное название — «Президентская декларация о реновации и усилении интеграции в Южной Америке»), скрепленная подписями семи президентов, а также посла Гайаны в Чили.

Весьма символичен и крайне выразителен логотип *PROSUR*. Он представляет собой абрис континента Южной Америки, но без очертаний территориальных границ государств. Контурные линии региона образованы шестью

Официальный логотип *PROSUR*

нарочито грубыми и небрежными, как бы впопыхах нарисованными, широкими разноцветными мазками. С Севера на Юг эти цвета следующие: красный, желтый, зеленый, оранжевый, фиолетовый и синий. Непонятно, что имели в виду дизайнеры, окрашивая и Колумбию, и Венесуэлу красным цветом, но в целом логотип вызывает стойкое ощущение, будто регион замазан каким-то не очень умелым маляром. Вместе с тем такой посыл представляется по-своему адекватным в свете того, что *PROSUR* создается на руинах *UNASUR*. Он, действительно, фактически ликвидирует и, фигурально выражаясь, «замазывает» предшественника. Если дизайнеры вкладывали в свой замысел такую интерпретацию, то она читается в логотипе очень отчетливо.

Принятая декларация представляет собой небольшой двухстраничный документ, состоящий из преамбулы и шести пунктов. Он переполнен крайне размытыми формулировками: «интеграция — это мост к укреплению многосторонней дипломатии», «мы решили объединить наши силу и волю, чтобы разрешить проблемы настоящего и противостоять вызовам будущего», «наше обязательство — консолидировать и углубить устойчивое развитие и искоренить бедность во всех ее формах и измерениях» [17] и т.д. Если абстрагироваться от общих фраз и слов, то в сухом остатке — рафинированная риторика о демократических ценностях и правах человека, которые декларативно собираются отстаивать члены *PROSUR*. В наиболее концентрированном виде данные установки отражены в V пункте документа: «...существенными требованиями для участия в объединении станут полная дееспособность демократии и соблюдение конституционных порядков, уважение принципа разделения властей и поощрение, защита, уважение и гарантия прав человека и основных свобод, а также суверенитет и территориальная целостность государств в отношении международного права». Лейтмотивом большинства выступлений на саммите была идея о том, что *PROSUR* будет носить внеидеологический характер, а цель его создателей — это объединение «без идеологий». Например, С.Пиньера, характеризуя *PROSUR*, заявил: «Это — инструмент кооперации, диалога без любых идеологических форм, созданный в защиту демократии» [18]. Вместе с тем, не вдаваясь в оценочные суждения, отметим: указанные выше концепты («права человека», «разделение властей», «фундаментальные свободы» и пр.) входят в корпус идеологий классического рыночного либерализма. При этом понятие «идеология» используется нами в строгом научно-философском смысле, т.е. как «система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу...» [19, с.199]. Декларация отказа от идеологии при создании *PROSUR* означает либо то, что его авторы разделяют насквозь «идеологизированную» и ненаучную трактовку самого понятия «идеологии», либо,

что они категорически не приемлют так называемую левую идеологию. В обоих случаях сторонники такого подхода попадают в логическую ловушку и в равной степени доказывают свою идеологизированность. Кроме того, отказ от сотрудничества с государствами, базирующимися на иной идейной основе, входит в противоречие с продекларированным Пиньерой принципом «быть открытым для всех». Упорно настаивая на собственной прагматичности и технократичности, участники *PROSUR* выстраивают линию консолидации не в логике положительного единства, но в русле акцентирования отрицательных моментов, в частности «образа врага». Неслучайно, на саммит не были приглашены официальные представители Венесуэлы, политический строй которой организаторы саммита трактовали в русле расхожих идеологем «диктатуры», «режима Мадуро» и т.п. Например, Ж.Болсонару, описывая перспективы присоединения Каракаса к объединению, беспечливо заявил: «Мы надеемся, что очень скоро Венесуэла сможет присоединиться к *PROSUR*, в день, когда венесуэльский народ повергнет эту позорную диктатуру» [20]. Слова бразильского президента иллюстрируют общую антивенесуэльскую направленность всего дискурса саммита. Примеров подобных высказываний можно было бы привести немало.

В целом следует отметить, что дискурс большинства лидеров объединения характеризуется высокомерием, претензией на «истину в высшей инстанции», а общая риторика *PROSUR* насыщена мотивами исключительности. Подобная стилистика была чужда официальным встречам *UNASUR*, который, наоборот, стремился к интеграции вне зависимости от идейно-политических установок его членов, а не к исключению своих оппонентов из диалога. В этом смысле *UNASUR* был более деидеологизированной организацией, чем *PROSUR*, который на деле, во-первых, является интеграционным инструментом консолидации правоконсервативных правительств; во-вторых, как показал предыдущий анализ, сам выступает носителем идеологии, но уже с противоположным политическим «знаком». Если предшественник *PROSUR* проводил в жизнь принцип европейской интеграции «единство в многообразии», то негласным принципом нового объединения является, можно сказать, «единство в однообразии». В этом смысле *PROSUR* работает не столько на консолидацию международного пространства Южной Америки, сколько на его фрагментацию и, в конечном счете, на дезинтеграцию. В связи с этим логику нового блока можно определить парадоксально: дезинтеграция с элементами интеграции. Очень скоро практика международных отношений в регионе позволит выявить, насколько демократическую структуру в лице *UNASUR* Южная Америка утратила, и сколь авторитарную в лице *PROSUR* приобрела.

В пользу правоконсервативной идейной направленности объединения говорит и весьма примечательное мероприятие. За несколько дней до саммита в Сантьяго состоялся «Форум за демократию», организованный правящей коалицией четырех правых и правоцентристских партий «Чили, вперед!» (*Chile, Vamos*). По масштабу и репрезентативности его можно квалифицировать как антипод «Форуму Сан-Паулу» — дискуссионной площадке латиноамериканских левых [21]. Мероприятие собрало около 500 представителей ведущих латиноамериканских политических партий

правого толка, а также экспертов правоконсервативных «мозговых центров». Наиболее знаковыми фигурами на форуме стали председатель гватемальского конгресса и возможный будущий кандидат в президенты Альваро Арсу, президент Союза латиноамериканских партий (*Unión de Partidos Latinoamericanos, UPLA*)*, кандидат на пост президента Боливии Оскар Ортис, депутат бразильского конгресса и сын нынешнего президента Эдуардо Болсонару, жена венесуэльского «временного президента» Фабиана Росалес и пр. Встреча проводилась в закрытом режиме и мало освещалась в СМИ. Можно предположить (и такая гипотеза выглядит очень правдоподобной), что одним из пунктов повестки был предстоящий саммит *PROSUR*, и именно в кулуарах этого мероприятия по-настоящему обсуждалась и редактировалась итоговая декларация. Подписи же президентов были поставлены лишь для того, чтобы документ вступил в силу и был легитимизирован в статусе международного договора.

Название *PROSUR*, использование в его корпусе очень неопределенного и многозначного понятия «прогресс» в увязке с риторикой отстаивания «демократических ценностей», а также приоритет защиты «прав человека» наталкивают на проведение исторических параллелей с такой моделью либеральной интеграции, как Союз ради прогресса, предложенный США в 1961 г. Описывая приоритеты той инициативы Вашингтона, российский латиноамериканист Дмитрий Вячеславович Разумовский отмечает: «Положения этой организации касались в основном программ поддержки развития и демократических преобразований» [22, с. 87]. С определенной долей условности можно квалифицировать *PROSUR* как «второе издание» Союза ради прогресса, только без участия США. В этом смысле логика выстраивания *PROSUR* совпадает с логикой *CELAC*, который позиционировался его создателями как своего рода общелатиноамериканский аналог ОАГ, только без США и Канады, пусть и качественно отличный от прототипа [23].

PROSUR ПОД УДАРАМИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ КРИТИКИ

Скепсис в отношении новой организации доминировал как в экспертном сообществе, так и в СМИ. Спустя два дня после саммита группа из шести бывших министров иностранных дел Чили, входящих в экспертный совет при МИД, опубликовала заявление, в котором подвергла резкой критике внешнюю политику С.Пиньеры в целом, а также высказала сомнения по поводу *PROSUR*. По их мнению, в объединении «преобладает импровизация и политизация внешней политики» [24]. Заявление было наполнено иронией и сарказмом: «Если южноамериканские президенты не встречались на протяжении пяти лет, нет необходимости создавать новый региональный организм, чтобы собрать их. Мы считаем ошибочным создание

* *UPLA* является латиноамериканской секцией глобального Международного демократического союза (*International Democrat Union, IDU*) — своего рода «правоцентристского Интернационала», объединяющего правоконсервативные и либеральные партии на антикоммунистической основе. *IDU* основан в 1983 г., а его латиноамериканский филиал — около 20 лет назад.

регионального органа каждый раз, когда происходит определенное политико-идеологическое выравнивание». Скептические оценки бывших высокопоставленных чиновников нового объединения объясняются тем, что решение по *PROSUR* принималось без консультации с их экспертным советом. В заявлении также высказывалось сожаление, что совет *de facto* перестал функционировать и его встречи не проводились более года.

Новая региональная инициатива предсказуемо не нашла поддержки и у чилийской оппозиции. Представители трех парламентских политических партий — Социалистической партии Чили (*Partido Socialista de Chile, PS*), Партии за демократию (*Partido por la Democracia, PPD*) и Христианско-демократической партии (*Partido Demócrata Cristiano, PDC*) — параллельно с официальным саммитом провели общественно-политическую встречу под названием «Постоянный форум по вопросам внешней политики» с участием сенаторов, экс-дипломатов, парламентариев и др. Они оценили только что созданную организацию следующим образом: «*PROSUR* — это предложение, принятое без консультаций и без подготовительной работы, сделанное в одночасье. Это просто нелепость. Последствия создания этого объединения будут отрицательными не только из-за импровизации, но и потому, что это представляет собой очередной пример порочной практики в Латинской Америке: создавать организации, а затем упразднить их под предлогом того, что они не работают» [25]. В документе, принятом на встрече, также подчеркивалась конструктивная роль, которую играл *UNASUR* в урегулировании сложных ситуаций в жизни региона, и высказывались сомнения по поводу того, сможет ли его «преемник» работать столь же эффективно. Весьма любопытно, что в коммюнике прозвучали оценка правительства Николаса Мадуро как «диктатуры», а также призыв к мирному урегулированию венесуэльского вопроса. Таким образом видно, что отторжение инициативы С.Пиньеры внутри чилийского истеблишмента шло не по линии отношения к венесуэльским властям, а на основе разногласий в видении внешнеполитической деятельности правительства как таковой. Данный момент весьма важен, поскольку снимает возможное обвинение в адрес критиков *PROSUR* в том, что их позиция обусловлена пристрастным отношением к Венесуэле и чрезмерной политизированностью и «идеологизацией» их подхода.

Скептическая тональность доминировала и в СМИ. Полный обзор материалов по рассматриваемой теме выходит за рамки настоящей статьи, поэтому приведем самые показательные заголовки, чтобы обозначить общий информационный контекст. *The New York Times* квалифицировала *PROSUR* как «новый механизм, созданный, чтобы не объединить Латинскую Америку» [26]. Информационно-аналитический портал *América Latina en Movimiento (ALAI)*: «*PROSUR*. Стратегия разобщения Вашингтона с целью похоронить *UNASUR*» [27]. Сайт по освещению интеграционных процессов *Comunicación para la integración*, играя смысловыми оттенками названия блока, выпустил материал под названием «*PROSUR* — это инициатива «ЗаСевер» [28]. Язвительно охарактеризовал новое объединение журнал *Nueva Sociedad*: «*PROSUR* — последний Франкенштейн южноамериканской интеграции» [29]. Наиболее глубокую оценку дал портал *Diagonales*,

напечатав материал под заголовком «*PROSUR* — новая «франшиза» старой *ALCA*» [30], имея в виду Зону свободной торговли Америк (*Área de Libre Comercio de las Américas, ALCA*). Отталкиваясь от удачного сравнения новосозданного объединения с франшизой, попытаемся определить, какое место занимает *PROSUR* в логике интеграционных процессов XXI в. в Латинской Америке и какую роль в них играет.

СТАТУС *PROSUR* В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ ИНТЕГРАЦИОННОМ КОНТИНУУМЕ XXI В.

С начала текущего века интеграционный процесс в регионе шел не однолинейно, а представлял собой «борьбу» маршрутов [31]. Ранее нами высказывалась гипотеза о том, что содержание современной эпохи состоит в столкновении и соперничестве двух фундаментальных глобальных тенденций — транснационализации и этатизации как в мировой экономике, так и в политике [32, с. 92]. Интеграционная динамика в Латинской Америке с начала нынешнего столетия, с нашей точки зрения, была региональным преломлением данных общемировых тенденций и разворачивалась вокруг конкуренции двух противоположных унионистских тенденций.

По мере поступательного хода «левого поворота» развивались и комплементарные ему интеграционные объединения — модели альтернативной интеграции: *UNASUR*, Боливарианский альянс (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*) [33], *CELAC*. Однако параллельно развивался и другой интеграционный формат противоположного политического толка. Отправной точкой второй тенденции стали переговоры по *ALCA*, закончившиеся ничем в 2005 г. из-за консолидированной позиции южноамериканских государств и сопротивлению со стороны социальных движений — латиноамериканского альтерглобализма [34]. После срыва переговоров по данному мегапроекту стратегия его реализации трансформировалась в облегченный формат (*ALCA-light*). Суть его состояла в следующем: США не удалось заключить коллективный договор о свободной торговле со всей Латинской Америкой, поэтому они переориентировались на подписание аналогичных договоров с отдельными странами.

Следующим логичным шагом эволюции данной тенденции стало формирование Тихоокеанского альянса (*Alianza del Pacífico, AP*). Косвенную роль в его создании сыграли США, которые, по оценкам российских латиноамериканистов, «подтолкнули Мексику — своего основного союзника в Латинской Америке — к созданию в 2012 г. Тихоокеанского альянса» [35]. Показательным признаком образования *AP* стало то обстоятельство, что основанием для членства в нем было наличие действующего договора о свободной торговле с США. Данное объединение сформировалось и функционировало на фоне переговоров по осуществлению двух мегапроектов неолиберального содержания — Транстихоокеанского партнерства (*Trans-Pacific Partnership, TPP*) [36] и Трансатлантического партнерства по торговле и инвестициям (*Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP*) [37]. Таким образом, *AP* был призван стать «латиноамериканским плечом» обоих трансконтинентальных соглашений, в конечном счете

направленных на упрощение экономической деятельности транснациональных корпораций, и, соответственно, стал крупным шагом по реанимации подходов *ALCA*. Забегая вперед, отметим: пока трудно судить, в какой мере *PROSUR* действительно отражает интересы внерегиональных и латиноамериканских ТНК. Косвенно на это указывает, в частности, тот факт, что интернет-сайт и виртуальная платформа для координации деятельности нового объединения разработаны и функционируют при технической и организационно-финансовой поддержке Межамериканского банка развития. Это — один из крупнейших в регионе институтов по привлечению и регулированию движения прямых иностранных инвестиций, тесно аффилированный с транснациональным бизнесом.

Спустя несколько лет после начала функционирования *AP* стала формироваться политическая надстройка данной экономической тенденции (в полном соответствии с марксистским принципом фундаментальной обусловленности политических процессов экономическим базисом). Первой политической структурой, генерированной *AP*, в частности, и геополитически однородным международным пространством новых правых режимов в Латинской Америке в целом, стала Группа Лимы, созданная в 2017 г. Данная группировка сформировалась на базе «фракции» в Организации американских государств (ОАГ), некоторых членов которой объединяет враждебное отношение к Венесуэле. «Антивенесуэльскому фронту» внутри этой организации никак не удавалось набрать нужного количества голосов, чтобы активировать в отношении Каракаса Демократическую хартию [38], поэтому было принято решение создать более «самостоятельное» образование. Группа Лимы не играла никакой интеграционной роли и представляла собой квазиинтеграционную модель. К тому же после смены политического тренда в Мексике и прихода к власти Движения национального освобождения (*Movimiento de Regeneración Nacional, MORENA*) [39], данное государство решило если не покинуть данную группировку, то заметно ослабить свое участие в ней (после избрания Андреса Мануэля Лопеса Обрадора (2018 — н/в) президентом ни одно совместное заявление Группы Лима не было поддержано Мексикой).

Казалось бы, новые перспективы открылись в ходе взлета «политической звезды» Х.Гуайдо, однако, когда стало ясно, что удовлетворение его президентских амбиций невозможно, интерес к его персоне к началу 2020 г. был потерян. Примечательно, что на последней к моменту написания статьи министерской встрече Лимской группы в феврале 2020 г. имя данного персонажа даже не упоминалось [40].

В условиях дефицита «политического меню» с минимальным набором возможных дальнейших действий было в спешном порядке принято решение о создании *PROSUR*. Весьма примечательно, что «отцы — основатели» *PROSUR* стремятся отмежеваться от преемственности с Лимской группой. Так, С.Пиньера заявил: «Мы бы не хотели «венесуэлизации» *PROSUR*. Есть такие организации, как Группа Лимы, которые сформировались на венесуэльской теме. *PROSUR* же формируется, чтобы облегчить диалог, сотрудничество и интеграцию стран Южной Америки» [41]. Вместе с тем субъективное отрицание преемственности вовсе не означает отсутствия объективной взаимосвязи обоих объединений. Наоборот, те настойчивость

и упорство, с которыми оно озвучивается, косвенно указывает на желание нейтрализовать компрометирующий бэкграунд Лимской группы как объединения-неудачника.

Таким образом, *PROSUR* представляет собой очередной шаг институционализации политической надстройки над экономическим процессом разворачивания «открытого регионализма» в целом и над *AP* в частности. *PROSUR* — последний на данный момент пункт в развитии интеграционно-временного континуума, начатого переговорами по *ALCA*. Тот факт, что каждый из последующих блоков создавался без прямой апелляции к предшествующим, вовсе не отменяет наличия у них объективной основы и внутренней взаимосвязи. Действительно, в дискурсах создателей *AP* нельзя обнаружить упоминаний *ALCA*, а при формировании Лимской группы не велось речи об *AP* и т.д. Однако политики на то и политики, чтобы опираться на конъюнктуру и решать конкретные задачи, обусловленные моментом. Цель науки, в частности политологии, заключается в том, чтобы обнаружить то, что в действительности скрывается под поверхностью внешних политических проявлений и событий. В какой степени описанные выше «пункты» интеграционного континуума совпадают, видно из таблицы 1, где показано участие латиноамериканских государств в интеграционных инициативах, так или иначе родственных *ALCA*.

PROSUR* — ОБЛЕГЧЕННАЯ ВЕРСИЯ *UNASUR* И *CELAC

Сторонники чилийской инициативы могут резонно заметить, что *PROSUR* является адекватной альтернативой переставшего функционировать *UNASUR*, а такая практика замещения одного блока другим является традиционной в истории латиноамериканской интеграции. Скажем, в 1980 г. Ассоциация латиноамериканской интеграции (*Asociación Latinoamericana de Integración, ALADI*) возникла на базе Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (*Asociación Latinoamericana de Libre Comercio, ALALC*). Другой случай — Андское сообщество наций (*Comunidad Andina de Naciones, CAN*), пришедшее на смену Андскому пакту (*Pacto Andino*) в 1996 г. Однако приведенные примеры — это опыты прогрессивной трансформации, предполагающей переход к более развитому, действенному и зрелому объединению. В какой степени переход к *PROSUR* отвечает этому критерию можно определить с помощью анализа его организационной структуры.

О планируемом организационном профиле создаваемого блока в третьем пункте учредительной декларации сказано следующее: «Это пространство должно реализовываться постепенно, иметь гибкую, легкую и недорогую структуру с четкими правилами эксплуатации». Данные три свойства *PROSUR* упоминались чуть ли не в каждом заявлении инициаторов создания объединения. С.Пиньера неоднократно подчеркивал, что главное его новшество состоит в гибкости и легкости, не обремененной раздутым бюрократическим аппаратом, как это было у *UNASUR*. Выработанная интеграционная модель действительно оказалась очень «легкой» и одновременно, как ни парадоксально, по ряду моментов копирующей многие эле-

PROSUR — новый механизм южноамериканской (дез)интеграции?

менты как *UNASUR*, так и *CELAC* (факт, который во многом обесценивает декларации идеологов *PROSUR* по отмежеванию от интеграционных моделей «левого поворота»).

СТАТУС СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ И МЕКСИКИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ФОРМАТАХ

	Договор о ЗСТ с США	Членство в Тихоокеанском альянсе	Членство в Группе Лимы	Официальный выход из <i>UNASUR</i>	Членство в <i>PROSUR</i>
	1994—2019	2011—2019	2017—2019	2018—2020	2019—2020
Аргентина	± (в процессе переговоров с 2019 г.)	± (статус наблюдателя с июня 2016 г.)	+	+ (12.IV.2019)	+
Боливия	–	–	+ (присоединилась 22.XII.2019)	+ (16.XI.2019)	±
Бразилия	± (в процессе переговоров с 2019 г.)	–	+	+ (16.IV.2019)	+
Чили	+ (с 2003 г.)	+	+	+ (14.VI.2019)	+
Колумбия	+ (с 2012 г.)	+	+	+ (10.VIII.2018)	+
Мексика	+ (с 1994 г.)	+	±**	– ***	–
Эквадор	± (в процессе переговоров)	±*	+	+ (14.III.2019)	+
Парагвай	–	–	+	+ (07.III.2019)	+
Перу	+ (с 2009 г.)	+	+	+ (28.III.2019)	+
Суринам	–	–	–	–	± (статус наблюдателя)
Уругвай	–	± (статус наблюдателя)	–	+ (10.III.2020)	±****

* Эквадор является кандидатом в ассоциированные члены Тихоокеанского альянса с июля 2019 г.

** В 2019 г. Мексика отстранилась от участия в Группе Лимы, однако официально не вышла из нее.

*** Мексика находилась в статусе наблюдателя в *UNASUR*.

**** На момент написания статьи Уругвай пребывал в статусе наблюдателя в *PROSUR*, однако рассматривался вопрос об официальном присоединении.

Спустя полгода после подписания учредительной декларации (26 сентября), в Нью-Йорке в резиденции чилийской миссии при ООН состоялась

встреча С.Пиньеры с министрами иностранных дел партнеров по *PROSUR*, на которой прошло согласование регламента. Обсуждение основополагающего документа произошло вскользь и на ходу — во время проведения 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В регламенте, состоящем из 13 пунктов, были определены цели, организационная структура, критерии членства, механизм принятия решений и прочие аспекты функционирования *PROSUR* [42]. Остановимся на наиболее значимых моментах данного документа.

Высшим органом, как и в *UNASUR*, стал Президентский саммит с компетенцией принятия деклараций и внесения изменений в регламент. Саммиты должны проводиться раз в год (пункт 5.3). Мероприятие считается состоявшимся, если на нем присутствует большинство постоянных членов *PROSUR* (пункт 5.4). Подчиненным органом является совет, состоящий из министров иностранных дел, призванный разрабатывать и подготавливать документы для рассмотрения на саммитах (пункт 6). Основные направления, по которым собираются работать министры, в целом совпадают с областями приложения усилий *UNASUR*: инфраструктура, энергетика, здравоохранение, оборона, безопасность и борьба с преступностью, предотвращение природных катаклизмов (пункт 4.2).

Как и в *CELAC* и *UNASUR*, в *PROSUR* вводится пост «временного председателя», ротационно передающийся от государства к государству (пункт 7). По аналогии с *CELAC* в организационной структуре функционирует коллективный орган под названием «*troika*» — триумвират из предшественного, действующего и предстоящего временного председателя (пункт 7.3). Копированием практики *UNASUR* стал и институт «рабочих групп» — временно и тематически создаваемых коллективов для решения конкретных задач (пункт 9). Важнейшим «новшеством» *PROSUR*, в отличие от его «собратьев», стало отсутствие консенсусной основы принятия решений, что вряд ли говорит в пользу декларируемого единства. Так, достаточным основанием для принятия деклараций саммитов является абсолютное большинство, а не единодушное одобрение (пункт 11.1). Это — явный регресс по сравнению с предшественниками. Вместе с тем в организационной части принцип консенсуса сохранился: полное согласие требуется для изменения регламента *PROSUR* (11.2). Для приостановления членства в организации того или иного государства необходимо квалифицированное большинство, т.е. 2/3 от общего состава (11.3). Для вхождения в силу регламента также не требуется полной ратификации: для этого достаточно одобрения пятью государствами согласно законодательным нормам каждой из стран (13.1).

Таким образом, «внутреннюю кухню» *PROSUR* можно интерпретировать по-разному. Для одних управленческий стиль выглядит как синтез позитивных наработок *CELAC* и *UNASUR*. В восприятии других он носит крайне эклектичный характер, в котором механически соединены и скопированы элементы предыдущих интеграций, а в некоторых аспектах есть тенденция к регрессу. Мы склонны разделять вторую точку зрения.

Важнейшим признаком «легкости» интеграции *PROSUR* является декларируемое и фактическое отсутствие постоянной управленческой бюро-

кратии, как это было в *UNASUR*. В 13 пункте регламента объединения сказано, что площадкой координации действий станет «виртуальная платформа», разработанная Всемирным банком и призванная стать механизмом обмена мнениями временно создаваемых «рабочих групп». Будет ли способствовать виртуальное общение эффективности интеграции — вопрос открытый. Кроме того, императив деbüroкратизации доведен здесь до крайности и выглядит подозрительно популистским. Ставя знак равенства между бюрократией и коррупцией, создатели *PROSUR* склоняются к тому, чтобы вообще отказаться от управленческого аппарата как такового. Возникает вопрос: как в таких условиях возможна полноценная, пролонгированная и фундаментальная проработка и реализация принятых на саммитах решений? Как вообще возможна работающая интеграция без управления? Или в *PROSUR* собираются ограничиться только принятием совместных деклараций без реального воплощения их в жизнь? Весьма показательно, что в порыве борьбы с бюрократией новые власти Эквадора довели до полного запустения здание *UNASUR* под Кито, а также демонтировали мемориал экс-президенту Аргентины Нестору Киршнеру (2003—2007) — шаг, весьма напоминающий вынос портретов Симона Боливара из здания Национальной ассамблеи Венесуэлы после завоевания большинства оппозицией.

Отдельно стоит сказать об интернет-сайте *PROSUR*, который также носит весьма «легкий» и даже «невидимый» характер. Его невидимость заключается в том, что его очень трудно найти. Это обусловлено в первую очередь тем, что в ответ на поисковые запросы «находятся», прежде всего, организации с одноименным названием, о которых было сказано выше. Сам же сайт — <https://foroprosur.org/> — поисковики «не видят», и его можно обнаружить только косвенно, приложив немало усилий. Контент сайта выглядит чрезвычайно бедно и «легко». На момент написания статьи (апрель 2020 г.) в новостном разделе насчитывалось только 11 сообщений. Раздел «Тематические направления» (*Áreas Temáticas*), в котором должно было бы размещаться подробное описание семи направлений интеграционной деятельности *PROSUR* (инфраструктура, энергетика и пр.), содержит только общие декларации об улучшении той или иной области без детальной проработки каждого из направлений. В целом создается впечатление, что авторы явно не озабочены «пиаром» своей интеграционной инициативы, а сам сайт выглядит как «ширма» для прикрытия бездействия.

Такой же «легкой», не отягченной заметными мероприятиями, оказалась и деятельность *PROSUR* в течение 2019 — начале 2020 гг. В августе 2019 г. состоялся первый тематический круглый стол с участием профильных министров разных стран, а также представителей Всемирного банка. Присутствие на встрече последних указывает на то, что данная кредитно-финансовая организация пристально следит за развитием объединения [43]. 15 сентября последовал второй круглый стол, однако о принятых его участниками управленческих решениях в официальной прессе не сообщалось. Затем, в разгар социальных протестов в регионе, *PROSUR* выступил с двумя политическими декларациями в поддержку принципов демократического порядка в Эквадоре и Чили.

Во время разразившейся пандемии *COVID-19* объединение слабо проявило себя в плане координации действий по предотвращению распространения коронавируса. Виртуально были проведены встречи с экспертами из Испании и Италии по обмену опытом, а также две видеоконференции президентов *PROSUR* по обсуждению последствий и мер по прекращению пандемии. Лидеры государств обратились к представителям Всемирного банка с просьбой рассмотреть возможность финансирования программ в сфере здравоохранения и закупки средств защиты [44]. Таким образом, основная стратегия *PROSUR* в условиях пандемии свелась не к координации действий национальных систем здравоохранения, а к поиску внешних источников финансирования. В *UNASUR* существовала институциональная возможность для осуществления координационной практики в масштабах региона: здесь до 2017 г. функционировал Южноамериканский правительственный институт по защите здоровья. Однако общий кризис в объединении отразился и на этом структурном подразделении *UNASUR*. Аналогичных институтов в *PROSUR* пока нет. Весьма показательны также изоляционистские действия Колумбии. В самом начале пандемии южноамериканское сообщество обратилось к ней с просьбой предоставить международный аэропорт «Эль-Дорадо» в качестве хаба для эвакуации граждан из других стран и возвращения их на родину. Однако Богота в духе все более и более популярного «политического протекционизма» отказала в этом.

В 2020 г. статус временного председателя *PROSUR* переходит к Парагваю. Затем через год его должна сменить Колумбия. Самым заметным событием чилийского председательства стала выработка регламента организации, который еще должен быть ратифицирован в национальных парламентах. Очевидным вызовом для Парагвая, как, впрочем, и для Колумбии, станет амортизация социально-экономических последствий пандемии коронавируса, негативные эффекты которой явно будут иметь долгосрочный характер. Постпандемическая ситуация станет суровой проверкой объединения на жизнеспособность. Именно тогда *PROSUR* должен будет проявить себя как полноценный интеграционный блок и продемонстрировать свою эффективность. Но даже если объединение обнаружит бессилие в преодолении грядущего кризиса, оно, как ни парадоксально, будет крайне показательным интеграционным экспериментом. В истории латиноамериканского унионизма [45] *PROSUR* имеет шанс оставить особый след и стать важным примером отрицательного опыта интеграции. Было бы некорректно говорить, что *PROSUR* реализуется в формате квазиинтеграции, как один из его предшественников — Группа Лимы. Более адекватной оценкой на данном этапе станет его квалификация как *параинтеграции*. Группа Лимы только создавала видимость интегрированности и имитировала объединение. *PROSUR*, будучи более сложным образованием, ведет, скорее, околоинтеграционную деятельность: умело воспроизводит выработанные предшественниками шаблоны, созывает саммиты и вырабатывает документы и пр. Налицо все базовые внешние признаки функционирования (т.е. определенное институциональное интеграционное качество у *PROSUR* есть), но полноценный процесс реальной интеграции пока не запущен. Роднит же оба объеди-

нения то, что и Лимская группа, и *PROSUR* образованы не на положительной, а на отрицательной основе — в их базисе лежит антивенесуэльская в частности и антилевая в целом повестка.

PROSUR выступает очередным интеграционным закреплением «правого поворота», породившего три интеграционных контура. Последним из них на данный момент (после *AP* и Лимской группы) и стал *PROSUR*. Каждая новая политическая тенденция в регионе стремится поскорее интеграционно оформиться, как будто это дает гарантии их дальнейшего существования. Как показал опыт *UNASUR*, даже успешная практика интеграции не обеспечивает долгосрочной консервации международных сдвигов. Главная уязвимость объединения — риск дезинтеграции в случае альтернативных исходов электоральных процессов.

Сможет ли новый блок найти конструктивный выход из того тупика, в котором оказался *UNASUR*? Пока *PROSUR* выглядит как оптимизация и «тюнинг» предшественника. Остается надеяться, что он сможет преодолеть столь ограниченный формат и выйти в пространство реального политического и экономического объединения Южной Америки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *PROSUR*. España. Available at: <https://prosur.es/es/quienes-somos/> (accessed 22.03.2020).
2. *PROSUR*. Córdoba. Available at: <https://www.prosur.com/web/quienes-somos> (accessed 22.03.2020).
3. *PROSUR*. Sistema de Cooperación sobre aspectos de información operacional y de Propiedad Industrial. Available at: <http://prosur.org/quienes-somos/> (accessed 22.03.2020).
4. Пятаков А.Н. Незамеченный юбилей. *Латинская Америка*. М., 2018, №2, сс. 29-45. [Pyatakov A.N. Nezamechennyj yubilej [Unnoticed anniversary. Ten years of Unasur in the conditions of regional political uncertainty]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2018, N 2, pp. 29-45 (In Russ.).
5. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Союз южноамериканских наций: туманные перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2019, т.63. № 2, сс. 85-93. [Kheifets V., Khadorich L. Soyuz yuzhnoamerikanskih nacij: tumannye perspektivy [Union of South American Nations: Clouded Prospects]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2019, T.63. N 2, pp. 85-93. (In Russ.). (DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-85-93)
6. Хейфец Л.С., Коновалова К.А. Латиноамериканские исследования интеграции: от периферийного капитализма к «Судамекзиту». *Вестник РУДН. Серия «Международные отношения»*. М., 2019, т. 19, № 2, сс. 218-233. [Kheifets L.S., Konovalova K.A. Latinoamerikanskije issledovaniya integracii: ot periferijnogo kapitalizma k «Sudamekzitu» [Latin American Reflections on Integration Processes: from Theory of Peripheral Capitalism to “Sudamexit”]. *Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya»*. Moscow, 2019, vol.19, N 2, pp. 218-233. (In Russ.). (DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-218-233)
7. Texto de la declaración del Presidente Duque sobre Prosur en entrevista con «Oye Cali». 14.01.2019. Available at: <https://id.presidencia.gov.co/Paginas/prensa/2019/190114-Texto-de-la-declaracion-del-Presidente-Duque-sobre-Prosur-en-entrevista-con-Oye-Cali.aspx> (accessed 26.03.2020).
8. Taiana J. *PROSUR*, un error estratégico que costará reparar. 22.03.2019, *Página12*. Available at: <https://www.pagina12.com.ar/182631-prosur-un-error-estrategico-que-costara-reparar> (accessed 26.03.2020).
9. Розенталь Д.М. Анатомия политического кризиса в Венесуэле. *Пути к миру и безопасности*. М., 2019, № 1 (56) сс. 22-33. [Rozenal' D.M. Anatomiya politicheskogo krizisa v Venesuele [The anatomy of the political crisis in Venezuela]. *Puti k miru i bezopasnosti*, Moscow, 2019, N 1 (56), pp. 22-33 (In Russ.). (DOI: 10.20542/2307-1494-2019-1-22-33)
10. Available at: <https://twitter.com/sebastianpinera/status/1097508516569509888> (accessed 29.03.2020).

11. Piñera estrecha vínculo con Juan Guaidó y lo invita a cumbre Prosur en Chile. 27.02.2019. *La Tercera*. Available at: <https://www.latercera.com/politica/noticia/pinera-estrecha-vinculo-juan-guaido-lo-invita-cumbre-prosur-chile/547556/> (accessed 29.03.2020).
12. Rozental D.M., Jelfets V.L. Política exterior de Venezuela en el ambiente de inestabilidad. *Iberoamerica*. Moscú, 2018, № 4, pp. 43-76.
13. Дьякова Л.В. Новое правительство Чили: перед вызовами справедливости и эффективности. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2015, № 5, сс. 71-80. [D'yakova L.V. Novoe pravitel'stvo CHili: pered vyzovami spravedlivosti i effektivnosti [Chile's new government: facing the challenges of justice and efficiency]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2015, N5, pp. 71-80. (In Russ.).
14. Okuneva L.S. Brasil cobsolida su rumbo a la derecha. *Iberoamérica*. 2019, N 4, pp. 44-62.
15. Разумовский Д.В. Новые пути региональной интеграции: латиноамериканский и восточно-азиатский опыт. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2014. № 1, сс. 122-129. [Razumovskij D.V. Novye puti regional'noj integracii: latinoamerikanskij i vostochnoaziatskij opyt [New Ways of Regional Integration: Latin American and East Asian Experience]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. Moscow, 2014, N 1, pp. 122-129. (In Russ.).
16. Анишькевич Н.С. Внешняя политика Себастьяна Пиньеры в латиноамериканском регионе. *Латинская Америка*. М., 2019, № 5, сс. 20-31. [Anis'kevich N.S. Vneshnyaya politika Sebast'jana Pin'ery v latinoamerikanskom regione [S. Piñera's foreign policy in Latin America]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2019, N 5, pp. 20-31. (In Russ.). (DOI: 10.31857/S0044748X0004716-6)
17. Declaración de Santiago. PROSUR. Available at: <https://minrel.gob.cl/declaracion-presidencial-sobre-la-renovacion-y-el-fortalecimiento-de-la/minrel/2019-03-22/145147.html> (accessed 29.03.2020).
18. Available at: <https://www.diarioelregional.cl/2019/03/22/con-el-recibimiento-de-sus-pares-sebastian-pinera-inicia-jornada-del-prosur/> (accessed 29.03.2020).
19. Философский энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1983, 839 с. [Filosofskij enciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow. Sovetskaya enciklopediya. 1984, 839 p. (In Russ.).
20. Available at: <https://prensa.presidencia.cl/discurso.aspx?id=93252> (accessed 29.03.2020).
21. Kostiuk R. Foro de São Paulo: internacional unido de izquierda del siglo XXI. *Iberoamerica*, N 4, 2019, pp. 149-164.
22. Разумовский Д.В. Латиноамериканская интеграция выходит в мир. Перспективы для России. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2015, № 8, сс. 82-91. [Razumovskij D.V. Latinoamerikanskaya integraciya vyhodit v mir. Perspektivy dlya Rossii [Latin American Integration and Extra-Region Cooperation. Prospects for Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2015, N 8, pp. 82-91. (In Russ.).
23. Сулейманов А.В. CELAC – новый механизм диалога в Латинско-Карибской Америке. *Латинская Америка*. М., 2017, № 9, сс. 49-60. [Sulejmanov A.V. CELAC – novyj mekhanizm dialoga v Latino-Karibskoj Amerike [CELAC - new mechanism of dialogue in Latin America and Caribbean basin]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2017, N 9, pp. 49-60. (In Russ.).
24. Ex cancilleres en picada contra política exterior después de Prosur. *El Mostrador*, 24.03.2019. Available at: <https://www.elmostrador.cl/noticias/pais/2019/03/24/ex-cancilleres-en-picada-contra-politica-exterior-despues-de-prosur-predominan-la-improvisacion-y-la-politizacion/> (accessed 01.04.2020).
25. Dirigentes de oposición constituyen "Foro permanente de política exterior" y emiten declaración cuestionando Prosur. *La Tercera*. 14.03.2019. Available at: <https://www.latercera.com/politica/noticia/dirigentes-oposicion-constituyen-foro-permanente-politica-exterior-emiten-declaracion-cuestionando-prosur/571478/> (accessed 01.04.2020).
26. Prosur, el nuevo mecanismo para no integrar a Latinoamérica. *The New York Times*, 09.04.2019. Available at: <https://www.nytimes.com/es/2019/04/09/espanol/opinion/prosur-unasur-america-latina.html> (accessed 11.04.2020).
27. Prosur, la estrategia divisionista de Washington para sepultar Unasur. *ALAI*, 22.03.2019. Available at: <https://www.alainet.org/es/articulo/198904> (accessed 05.04.2020).
28. ProSur, una iniciativa pro-Norte. *Comunicación para la integración*, 07.03.2019. Available at: <https://www.integracion-lac.info/es/node/42531> (accessed 05.04.2020).

29. Prosur: el último Frankenstein de la integración sudamericana. *NUSO*, 11 de junio de 2019. Available at: <https://nuso.org/articulo/prosur-integracion-america-latina-derecha-alianza/> (accessed 05.04.2020).
30. El nuevo 'franchising' del viejo ALCA. *Diagonales*, 16.04.2019. Available at: <https://diagonales.com/app.php/contenido/el-nuevo-franchising-del-viejo-alca/14163> (accessed 05.04.2020).
31. Лавут А.А., Разумовский Д.В., Николаева Л.Б., Нутенко Л.Я., Ивановский З.В., Пятаков А.Н., Воротникова Т.А. Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы. Аналитические тетради. ИЛА РАН. Москва. 2012. 120 с. [Lavut A.A., Razumovskij D.V., Nikolaeva L.B., Nutenko L.YA., Ivanovskij Z.V., Pyatakov A.N., Vorotnikova T.A. Integracionnyye processy v Latinskoj Amerike: sostoyanie i perspektivy [Integration processes in Latin America: status and prospects]. Analiticheskie tetradi ILA RAN. Moscow, 120 p. (In Russ.).
32. Пятаков А.Н. Латиноамериканские подходы к проблеме глобализации. Взгляд сквозь XXI век. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2018, т. 62. № 1, сс. 85-93. [Pyatakov A.N. Latinoameriknskie podhody k probleme globalizacii. Vzglyad skvoz' XXI vek [Latin American approaches to globalization problem. A look through the 21st century]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2018, vol.62, N 1, pp. 85-93. (In Russ.).
33. Борейко А.В. АЛБА на словах и на деле: идеология и практика Боливарианского альянса. *Ибероамериканские тетради*. М., 2019, № 3 (25), сс. 50-53. [Borejko A.V. ALBA na slovah i na dele: ideologiya i praktika Bolivarianskogo al'yansa [ALBA in words and in deed: ideology and practice of the Bolivarian alliance]. *Iberoameriknskie tetradi*. Moscow, 2019, N 3(25), pp. 50-53. (In Russ.).
34. Пятаков А.Н. Латиноамериканский альтерглобализм – новый фактор в региональной политике. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Институт Латинской Америки РАН. Москва, 2007. [Latinoamerikanskij al'terglobalizm – novyj faktor v regional'noj politike [Latin American alterglobalism - a new factor in regional politics]. ILA RAN. Moscow, 211 p. (In Russ.).
35. Симонова Л.Н., Сударев В.П., Тайар В.М., Холодков Н.Н., Лавут А.А., Ивановский З.В., Пятаков А.Н. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. ИЛА РАН, Москва, 2017, 208 с. [Simonova L.N., Sudarev V.P., Tajar V.M., Holodkov N.N., Lavut A.A., Ivanovskij Z.V., Pyatakov A.N. Latinskaya Amerika na perelome global'nyh i regional'nyh trendov [Latin America on fracture of global regional trends]. ILA RAN, Moscow, 2017, 208 p. (In Russ.).
36. Лавут А.А. Транстихоокеанское партнерство, Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция. *Латинская Америка*. М., , № 9, сс. 19-35. [Lavut A.A. Transtihookeanskoe partnerstvo, Donald Tramp i latinoamerikanskaya integraciya [Trans-Pacific Partnership, Donald Trump and Latin American integration]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2017, N 9, pp. 19-35. (In Russ.).
37. Tayar V.M. España frente a los retos de Asociación Transatlántica. *Iberoamérica*, 2015, N 4, pp. 80-98.
38. Визгунова Ю. И., Воротникова Т.А., Дабагян Э.С., Дьякова Л.В., Ивановский З.В., Кудярова Н.Ю., Морозов Д.В., Пятаков А.Н., Розенталь Д.В., Шинкаренко А.А., Яковлева Н.М. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. М., ИЛА РАН, 2017, 452 с. [Vizgunova YU. I., Vorotnikova T.A., Dabagyan E.S., D'yakova L.V., Ivanovskij Z.V., Kudayarova N.YU., Morozov D.V., Pyatakov A.N., Rozental' D.V., Shinkarenko A.A., Yakovleva N.M. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti [Political conflicts in Latin America: challenges of stability and new opportunities]. Moscow, 2017, ILA RAN, 452 p. (In Russ.).
39. Манухин А.А. MORENA как новая ведущая сила политическая сила Мексики. *Латинская Америка*. М., 2019, № 2, сс. 17-30. [Manukhin A.A. MORENA kak novaya vedushchaya sila politicheskaya sila Meksiki [MORENA as a new leading political force in Mexico]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2019, N 2, pp. 17-30. (In Russ.). (DOI: 10.31857/S0044748X0003709-8)
40. Reunión Ministerial del Grupo de Lima. 20 de febrero de 2020. Available at: <https://www.gob.pe/institucion/rree/noticias/84762-reunion-ministerial-del-grupo-de-lima> (accessed 12.04.2020).
41. Piñera por ausencia de Guaidó en cumbre Prosur: "No la queremos 'venezualizar'". 24 marzo de 2019. Available at: <https://www.t13.cl/noticia/politica/ex-cancilleres-critican-creacion-prosur-y-manejo-del-gobierno-relaciones-exteriores> (accessed 11.04.2020).

Андрей Пятаков

42. Lineamientos para el Funcionamiento del Foro para el progreso e Integración de América del Sur. 26.09.2019. Available at: http://www.itamaraty.gov.br/images/ed_integracao/docs_PROSUL/Declaracion_y_Lineamientos_PROSUR_NY_25-09-2019.pdf (accessed 11.04.2020).

43. Representantes sectoriales realizan primer taller de PROSUR. 12 de agosto de 2019. Available at: <https://foroprosur.org/representantes-sectoriales/> (accessed 14.04.2020).

44. Países de Prosur se organizan para comprar respiradores. 6 de abril de 2019. Available at: <https://www.lanacion.com.py/politica/2020/04/06/paises-de-prosur-se-organizan-para-comprar-respiradores/> (accessed 14.04.2020).

45. Лавут А.А., Разумовский Д.В. История латиноамериканского униионизма. *Латинская Америка*. М., 2014, № 10, сс. 101-107. [Lavut A.A., Razumovskij D.V. Istoriya latinoamerikanskogo unionizma [History of Latin American Unionism]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2014, N 10, pp. 101-107. (In Russ.).

Andrey N.Piatakov (anpyatakov@yandex.ru)

Cand. Sci (Politology), Leading Researcher of Center of Political Studies, Institute of Latin America of RAS

B.Ordynka Str., 21 115035 Moscow, Russian Federation

PROSUR — a new South American (des)integration mechanism?

Abstract. The article analyzes a range of issues related to the functioning of the new South American integration association PROSUR in its first year existence. It examines the reasons for its occurrence, being associated to the previous integration blocs' difficulties and the Venezuelan political process. The article traces in detail the new association formative chronology. It analyzes PROSUR in the context of the "open regionalism" integration continuum development, being the Free Trade Area of the Americas (ALCA) its starting point. It has been hypothesized that PROSUR functionally plays the role of a political superstructure over the economic basis of this process. Within detailed analysis of the PROSUR organizational regulations, it establishes that this block has many similarities to the previous associations. It records that until now, the block "works" for the disaggregation of South America, rather than for its unification. The article is of polemical nature, being some aspects deliberately presented in a provocative way, in order to stimulate scientific discussion on the PROSUR geopolitical nature and its goals.

Key words: PROSUR, South America, Sudamexit, integration continuum, paraintegration, COVID-19.

DOI: 10.31857/S0044748X0009859-3

Received 05.04.2020.